

Научная статья
УДК 008 (091)
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-2-143-181
EDN: HIEGWP

Анимационный сериал: анализ возможностей применения концепта метамодернизма

Данил Александрович Стрижов

Аспирант, Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н. С. Алфёрова. 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 23
danyshees@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-8359-4049>

Аннотация. Объектом исследования выступает анимационный сериал Undone. Сериал анализируется в контексте метамодернизма, который трактован как парадигма искусства, предметом которой стало осмысление последствий реализации постмодернистской парадигмы. Последствия рассматриваются на антропологическом уровне, уровне режимов человеческой чувствительности и способности к коммуникации. На фоне множатся примеров анализа произведений искусства разных видов и жанров в рамках концепции метамодернизма отмечается отсутствие исследований анимации и особенно анимационных сериалов в этом ключе. Актуальность исследований метамодернизма в пространстве анимационных проектов продиктована широким спектром возможностей для анимационного языка в отображении любых психо-эмоциональных человеческих состояний, а также высоким уровнем рефлексии в анимации, реагирующей на современные тенденции и течения. Основная идея анализа заключается в том, что внутри анимационного сериала Undone на примере трансформации главного персонажа фиксируется переход от постмодернистского типа человека к метамодернистскому. Выявлены и описаны художественные особенности проекта и использующиеся в нем технологии (ротоскопирование, морфинг), которые, если и использовались ранее в постмодернистских анимационных проектах, здесь работают на иные, метамодернистские ценностные установки. Выявляется трансформация эмоционального ландшафта в сериале: от иронии к искренности, от дистанции к эмпатии, от судорожности и хаоса к нахождению субъектом места в мире, от отчужденности к восстановлению коммуникации.

Ключевые слова: анимация; анимационный сериал; Undone; постмодернизм; метамодернизм; эмпатия; морфинг; ротоскопирование

Для цитирования: Стрижов Д. А. Анимационный сериал: анализ возможностей применения концепта метамодернизма // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 2 (143). С. 181–188. <https://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-8>. <https://elibrary.ru/HIEGWP>

Original article

Animated series: analyzing the possibilities of applying the concept of metamodernism

Strizhov Danil Aleksandrovich

Post-graduate student, Ural state university of architecture and art named by N. S. Alferov. 620075, Ekaterinburg, Karla Libknekhta st., 23
danyshees@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-8359-4049>

Abstract. The object of the study is the animation series Undone. The study takes a metamodernist perspective and conceptualises the series as a paradigm of art with a focus on implications of the postmodernist paradigm. The implications are considered at the anthropological level, namely human sensitivity and the ability to communicate. The analysis of the literature demonstrates the abundance of studies embedded within a metamodernist framework, which, however, often overlook the significance of animated series. This research contributes to the development of metamodernism scholarship by bringing the insights from animation projects. Specifically, the study reveals a wide range of possibilities of the animation language which allows depicting any psycho-emotional human states. Moreover, the study highlights a high level of reflection entrenched into the nature of animation series. The animation series, as the study concludes, inherently resonate with modern trends and social movements which are an essential part of the dynamic socio-cultural reality. Drawing on the example of the main character and their transformation in the Undone series, the study tracks down and reflects on the transition from postmodern to metamodern type of a person. The study describes the artistic features of the project and the technologies which have been used in its production (such as rotoscoping, morphing), particularly,

it explores how the latter may work for metamodernist values. The findings will focus on the emotional landscape in the series and the variety of its transformations, e.g., from irony to sincerity, from distance to empathy, from convulsion and chaos to the subject's finding a place in the world, from alienation to the restoration of communication.

Key words: animation; animated tv series; Undone; postmodernism; metamodernism; empathy; morphing; rotoscoping

For citation: Strizhov D. A. Animated series: analyzing the possibilities of applying the concept of metamodernism. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (2): 181-188. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-2-143-181>. <https://elibrary.ru/HIEGWP>

Введение

Голландские исследователи Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер, а также их последователи, развивают концепцию метамодернизма как выхода из кризиса постмодернизма. Метамодернизм свидетельствует об общем движении культуры в сторону неоромантических тенденций, где холодность, деконструкция ценностей постмодерна сменяется теплотой интонаций, эмоциональной глубиной и стремлением преодолеть фрагментированность сознания. Концептуальные возможности метамодернизма рассматривались на материале многих видов искусства. Это феномен «quirky», примененный к кинематографу У. Андерсона, М. Гондри и др. [Ван ден Аккер, 2022], «новая искренность» в литературе [Бокарев, 2018], в живописи: замещение рационального концептуального искусства аффективными сентиментальными абстракциями [Обломова, 2021], перфомансы Р. Кьяртанссона [Герасименко, 2014]. Но анимация все еще не стала предметом аналогичного анализа и как вид искусства в целом, и анимационные сериалы, в частности. Исследования анимации сквозь призму «больших» стилей художественной культуры XX века (авангард, неореализм, модернизм, постмодернизм и другие) немногочисленны и отстают от анализа кинематографических жанров в этом ключе. Признаки метамодернизма находят в анимационных проектах «Конь Боджек» [Ровская, 2019], «Рик и Морти» [Оводова, 2020], аниме «One Punch-man» [Афанасов, 2020] и др. Наша статья призвана дополнить существующую картину исследований, посвященных проявлению метамодернизма в анимационном искусстве.

В данной статье предпринята попытка исследования возможностей применения концепции метамодернизма к анализу анимационного сериала «Undone». Выбор этого сериала в качестве репрезентативного объекта анализа мотивирован следующим: наличием явных признаков метамодернистского «движения “как будто”» [Вермюлен, 2015], «позитивных идентификаций»

[Эшельман, 2021, с. 1], перформатизма Р. Эшельмана, «новой искренности». Сериал, на наш взгляд, обнаруживает общее движение метамодернизма «от апатии к эмпатии» [Вермюлен, 2015], ставя его в центр проекта. История развития главного персонажа Альмы помещается в концептуальную форму перехода от постмодернизма к метамодернизму, где ирония персонажа трансформируется во вновь обретенную чувственность, а холодность коммуникации сменяется теплотой в отношениях.

Таким образом, цель исследования состоит в выявлении признаков переходности от постмодернизма к метамодернизму в анимационном сериале «Undone». Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: выявить метамодернистские приемы, фиксируя их отличия от постмодернистских, прослеживая динамику применения внутри сериала; исследовать связи между социальными и психологическими темами (эмоциональные состояния, межличностные отношения) и метамодернистскими установками; определить роль художественно-технических новаций (ротоскопирования, морфинга) в конструировании ценностных приоритетов метамодернизма.

Методы исследования

В исследовании использован теоретико-культурологический метод, заключающийся в сравнении культурно-художественных парадигм постмодернизма и метамодернизма. Культурно-художественная парадигма предполагает концепцию картины мира, антропологический проект и эстетические новации в формально-содержательном плане. Мы исходим из устоявшейся в философии и истории искусства новейшего времени периодизации культуры модерна: модернизм (расцвет), постмодернизм (выразившийся в критике и пересмотре оснований модерна), метамодернизм (истощение постмодернизма в ситуации новых культурных реалий и вызовов). Мы выбрали понятие метамодернизма в силу того, что оно претендует на концептуали-

зацию очередной стадии культуры модерна, делая попытку определенного (эстетического) возвращения к ключевым основам и модернизма, и классической (гуманистической) парадигмы.

Вторая методологическая установка – акцент на чувствительности. Мы понимаем чувства не только как нечто присущее человеческой природе, а исходим из трактовки человеческой чувственности как исторически определенной и в большой степени зависящей в своем развитии от искусства. Смена культурно-художественных парадигм осмысливается нами сквозь единую призму: характер чувствительности в соотношении с уровнем коммуникации.

Третьей методологической установкой стал анализ эмпирического материала. Анализ последовательно выстроен: смысловые трансформации, художественные приемы, технологии. Это потребовало привлечения знаний художественного языка анимации. Особое внимание уделено технологическим аспектам, так как анимация относится к видам искусства, существенно завязанным на техническое развитие.

Результаты исследования

Состояние перехода к новой культурной парадигме как предмет осмысления метамодернизма

Смена культурной доминанты постмодернизма на что-то иное – одна из самых обсуждаемых тем в гуманитарных науках. Ведущей и наиболее частотной в дискуссиях на сегодняшний день остается попытка определить новое в культуре концептом «метамодернизм», предложенным исследователями Вермюленом и ван ден Аккером в 2010 году в «Заметках о метамодернизме» [Вермюлен, 2015]. Одними из основных признаков метамодернизма является осцилляция: раскачивание между энтузиазмом и насмешкой, надеждой и меланхолией, простодушием и осведомленностью, эмпатией и апатией, единством и множеством, цельностью и расщеплением, ясностью и неоднозначностью [Вермюлен, 2015]. А также «новая искренность», которая характеризуется преодолением всепоглощающей иронии и «возрождением проверенных временем общечеловеческих ценностей, таких как любовь, дружба, верность, сострадание и т. д.» [Иссерс, 2020, с. 217]. Л. Тернер называет метамодернизм «процессом возрождения искренности, надежды, романтизма, влечения и возврата к общим концепциям и универсальным истинам» [Тернер, 2015]. А. Скляр так описывает экзистенцию лич-

ности в новых реалиях метамодерна: «на первый план выходит проблема “бытия человека в согласии с самим собой”, поиск его естественного состояния, некая спонтанность, наслаждение спокойным душевным благополучием, следование своим истинным желаниям, раскрытие индивидуальности во внешней реальности» [Скляр, 2020, с. 160].

В этом перечислении разнородных признаков обратим внимание на понятие осцилляции, так как представляется, что именно оно собирает вокруг себя все остальные приметы. Природа осцилляции – находиться между, в состоянии вечной вибрации, которая не заканчивается. Так, метамодернизм раскачивается маятником между модернизмом, довольно радикально дистанцировавшегося от классической эпохи, и постмодернизмом, установившимся на почве системной критики фундаментальных идей картины мира модернизма. Можно предположить, что метамодернизм не претендует на глобальное обновление, но сосредоточен на анализе последствий функционирования постмодернистской парадигмы в культуре. Речь идет не о критике оснований постмодернизма как репрезентации модели общества, находящегося на постиндустриальной стадии, а об озабоченности психическим и антропологическим состоянием субъекта, обреченного жить в мире бесконечных технологических новаций.

В этом плане важно отметить, что основное внимание всех творческих усилий метамодерна сфокусировано не на социальной онтологии, а на сфере регистров чувствования. Метамодерн, на наш взгляд, не оспаривает долгую работу по критике идеологии, которую осуществлял постмодернизм, в том числе функционал иронии. Предметом интереса и заботы метамодерна является одно из последствий ироничной дистанцированности на уровне психической жизни субъекта. Исследователь А. Чукуров рассматривает такой феномен современной культуры как «токсичность» и определяет его как «проявление пренебрежительности по отношению к чувствам другого» [Чукуров, 2021, с. 41]. С распространением феномена «токсичности» утвердилось новая этика, которая, с одной стороны, встает на защиту достоинства индивидуума, а с другой стороны, вводит новые, гораздо более строгие требования к соблюдению границ между людьми. Все это характеризует современного человека как повышенно уязвимого, отмечающего для себя важность сохранения и защи-

ты границ своей индивидуальности, воспринимающего окружающих людей как раздражителей и носителей угрозы [Чукуров, 2021]. Таким образом, перед культурой возникла сложная проблема, не имеющая однозначного решения. Искусство предлагает свои способы выхода и преодоления сложившихся противоречий: «Метамодернизм можно описать как культурную парадигму, в которой на первый план выходит этическая доминанта» [Лушникова, 2022, с. 137], трактуемая не в рамках рациональной этики долга (кантовский принцип), а в контексте новой чувствительности, в итоге – эмпатии.

Смысловые трансформации в сериале

Осцилляция между постмодернистской и метамодернистской чувственностью.

Развитие главного персонажа Альмы Уинслоу укладывается в модель перехода героя, наделенного постмодернистским дискурсом, к герою, обретающему контуры метамодернистской чувственности. Чтобы увидеть модификацию персонажа к финалу истории, определим точку отсчета. С. Сунайт говорит: «Постмодернизм культивирует игру, поверхностное, ироничное отношение к культурно-общественной жизни, определенную дистанцию от социального уклада, в который встроены иронизирующий субъект» [Сунайт, 2019]. Альма в самом начале своей истории – бунтующий персонаж с саркастической иронией, служащей ей защитным механизмом в борьбе с апатией, вызванной болью, возникшей из-за смерти ее отца Джейкоба. Такие защитные механизмы иронии и делают Альму токсичной, порождая конфликты с близкими. Токсичность не разряжает конфликт, а лишь усугубляет его. Выход приходит в форме метафоры катастрофы, ключевого события, открывающего для персонажа возможность трансформации. Это автомобильная авария, в которой Альма выживает и начинает видеть дух своего покойного отца, а вместе с тем получает сверхспособность управлять временем и перемещаться в сознании людей.

Вытеснение иронии эмпатией. В отличие от типичных супергероев, проявляющих нечеловеческую силу, способностью Альмы становится супер-эмпатия, помогающая распутывать межличностные конфликты. Так, во время ссоры Альма прячется за стенку туалета, выстраивая перед парнем Сэмом – самым близким человеком, ограждение. Героиня отключает слуховой аппарат, перестает слышать собеседника и разговаривать с ним. При этом суперсила позволяет ей проникнуть в пространство внутреннего мира

Сэма, блуждая по которому, Альма находит силы для сочувствия и приходит к взаимопониманию. Если, например, персонажи в сериале «Симпсоны» или в «Южном парке» решали проблемы коммуникации через иронию, то в сериале «Undone» спасение приходит в виде тотальной эмпатии. Однако, это не полностью классическая эмпатия, основанная на открытом диалоге и понимании, предполагающем прямое проникновение в чужой внутренний мир и частичное осознание его своим. В случае с Альмой мы фиксируем необычную для классической эмпатии ситуацию: чтобы проникнуть во внутреннее пространство другого, необходимо выстроить ограждение, вероятно, чтобы обезопасить себя.

Художественные приемы/художественная форма метамодернизма в сериале

Движение «как будто». Важным аспектом метамодернистских произведений является то, что Р. Эшельман назвал «преднамеренным самообманом» [Вермюлен, 2015]: вера в нечто объективно неосуществимое и надежда на это. Вермюлен и ван ден Аккер называют это движением «как будто» [Вермюлен, 2015]. Д. Челя пишет, что «метамодернизм считает, что движение вперед необходимо, даже если оно закончится неудачей» [Челя, 2023]. Понятие «как будто», «самообмана» – важное для понимания специфики метамодернизма, так как, с одной стороны, оно остерегает от прямолинейного оптимизма и активизма, свойственного модернизму, а с другой – подчеркивает мотивирующую функцию будущего.

Движение «как будто» в сериале Undone выражается через стремление Альмы воскресить умершего отца. Мотив воскрешения находит параллель с идеей «воскрешения предков» в философии общего дела Н. Федорова. Он бросает вызов смерти в своей Идее: «смерть сама – самое крайнее выражение вражды, невежества и слепоты, то есть неродственности» [Филиппова, 2014, с. 163].

Тезис Федорова перекликается с замечанием Ф. Джеймисона, который назвал симптомом постмодернистской эпохи шизофреничность ее субъекта [Джеймисон, 2019]. Шизофреничность для Джеймисона – это «невозможность соединять вместе прошлое, настоящее и будущее» [Мефед, 2020, с. 116], «шизофреник существует только в настоящем моменте времени» [Мефед, 2020, с. 116]. В этом смысле Альма в начале своей истории предстает субъектом, застрявшем в круговороте настоящего, с невозможностью

восстановить коммуникацию с прошлым и от этого не видящем будущего.

К концу истории Альма приходит к состоянию осознания единства хаоса, реализуя тем самым идею «перформатизма» Эшельмана [Эшельман, 2021]. «Главный признак перформатистского произведения состоит в том, что оно формальными средствами (per format – через форму) заставляет нас в нечто поверить. В идеальном варианте такое произведение создает целостное, замкнутое пространство, в рамках которого возможно возникновение положительных идентификаций, влекущих за собой такие позитивные эмоции, как любовь, вера, смирение, доверие, искренность, ощущение трансцендентности и др.» [Эшельман, 2021, с. 4]. Обретенное героиней состояние открывает путь для конструирования собственной идентичности и выстраивания диалога с людьми, тем самым позволяет сделать шаг навстречу будущему, и при этом не раствориться в хаосе реальности.

Технологические новации метамодерна в сериале: ротоскопинг, морфинг и «живые» декорации

Осцилляция, циркулирование в состоянии между, склонность к трансформациям, вызывающим различные версии перформативности, – требуют разработки специфических технологий. В сериале использована технология ротоскопинга. Она позволяет трансформировать видеозапись актеров в сложное графическое или живописное изображение, граничащее между сном и явью. Цитируя А. Артюха, Н. Яровая подчеркивает: «анимация обладает неограниченной свободой по части трансформации мира, она изначально свободна от точной фиксации физической реальности» [Яровая, 2023, с. 85]. Это замечание является аргументом в пользу движения анимации в сторону метамодерна. Несмотря на широкий спектр возможностей «чистой» анимации, картина требует сдержанности и узнаваемости в изображении реальности. Но в то же время эта реальность должна иметь способность модифицироваться до неузнавания [Hofferman, 2022]. Здесь мы снова фиксируем осцилляцию между верностью принципам объективности, действительности и свободным творчеством иной, воображаемой реальности. Метамодерн постоянно приземляет порывы безграничного преображения реальности, ограничивая фантазию.

Один из режиссеров сериала Х. Халсинг выдвигает на первый план такую способность ротоскопирования – «придавать персонажам глубину,

узнаваемость, сложность и тонкость чувств» [Hofferman, 2022]. Обратим внимание на частотность использования понятия «глубины» в комментариях к метамодернистским произведениям. Это принципиальная установка, направленная на спор с постмодернистским «скольжением по поверхности». Напомним, что понятие «поверхности» не является в концепциях постмодернистов этически окрашенным. Скольжение по поверхности в постмодернизме детерминировано невозможностью проникновения в глубину, опасностью, что может произойти произвольная подмена глубины, и потенциальной угрозой насилия над другой человеческой индивидуальностью. Принятие Другого должно происходить в постмодернизме без попыток его определить или переделать. Стремление метамодерна к психологической глубине нужно трактовать не как попытку возвращения назад, в прошлое, а как намерение установить, с учетом проделанной постмодернизмом рефлексии, новые возможности коммуникации. А для этого – вернуть веру в глубину.

Помимо техники ротоскопа, сериал использует прием морфинга. Морфингом в анимации называют плавную кадровую трансформацию одного объекта в другой. При морфинге объект «А» нарушает свою целостность, становясь текущим, пластичным веществом, которое пересобирается вновь, обретая целостность, но уже в другой форме объекта «Б». Так, в одной из сцен сериала пейзаж в окне проносится мимо, сменяются сезоны и время суток, а тело матери Альмы трансформируется от стадии живого человека до скелета, который вновь обрастает плотью. Этот прием «отсылает к тотальной непредсказуемости бытия и сознания, к их неопределенности, неисчерпаемости и готовности всегда оказаться чем-то иным – при этом сохраняя парадоксальную цельность» [Ушаков, 2020, с. 65].

Экспрессивные фоны в сериале, выполненные масляными красками, напоминают работы постимпрессионистов В. ван Гога и П. Гогена. В рамках постмодернизма искусство тоже характеризовалось активным использованием стилей прошлого [Джеймисон, 2019], настаивая на своеобразном «запрете» на абсолютно оригинальное: все уже было в культуре. В сериале художественная техника постимпрессионистов служит другим, уже метамодернистским целям: активизации чувствительности и освежения эмоциональных ресурсов. Исследователи метамодернизма характеризуют его как то, что стремится

вернуть человеку утраченный аффект и эмоциональную глубину.

Заключение

1. Сериал «Undone» репрезентативный пример анимационного искусства, отражающий переходное состояние от постмодернистских установок, таких как тотальность иронии, дистанцированность в коммуникации к метамодернистским установкам, заменяющим иронию искренностью, дистанцию эмпатией, а состояние потерянности и хаоса нахождением своего места в мире. Экспрессивные живописные контрасты возвращает зрителю утраченные эмоции, прежде всего – аффекты. Использование технологий ротоскопирования и морфинга продолжает постмодернистское представление о хаотичном, изменчивом мире, но меняет вектор эмоционального и идентификационного режимов, предлагая метамодернистский выход: не растворяться в непредсказуемости визуальных трансформаций, через осцилляцию перемещаться между цельным и фрагментарным, сохраняя эмоциональную глубину.

2. Анализ сериала «Undone» показывает, что метамодерн не устанавливает абсолютно новую, отличную от модерна и постмодерна картину человеческой чувственности/чувствительности, не отменяет опыт пройденный человечеством в эпохи модерна и постмодерна, отдавая себе отчет в определенной условности и недостижимости цели всеобщей гармонии на основе тотальной эмпатии и сближающей всех коммуникации. Но ориентиры движения человека заданы в эстетически и этически привлекательном ракурсе, приближены к его эмоциональному миру и потребностям. Это, на наш взгляд, дает перспективу метамодернистскому искусству и объясняет его успех у адресатов.

Широкие возможности и ресурсы метамодерна в анимации проявляются и в производственном отношении: редкое для коммерческого продукта привлечение большой команды художников для создания фонов в традиционной технологии масляной живописи, требующих более глубокой проработки; работа с актерами на съемочной площадке для создания каркаса сцен и эпизодов для воплощения технологии ротоскопии. Все это делает проект чем-то большим, чем просто коммерческий стриминговый продукт, рассчитанный на спланированное финансовое обогащение. При всех рисках сериал имеет успех, его рейтинг на Rotten Tomatoes составляет 98 %, а критики сайта заключают следующее:

«Калейдоскопический экзистенциальный кризис Undone нарушает правила пространства, времени и ротоскопирования, чтобы соткать красивый сюрреалистический гобелен, который одновременно фантастичен и совершенно интересен» [Rotten Tomatoes, 2019]. «Undone» оправдывает ожидания зрителей, что говорит об актуальности применения метамодернистских приемов в анимации и соответствии содержания картины с запросом современного общества.

Библиографический список

1. Афанасов Н. Б. Метамодернизм, постирония и капитализм в аниме One-Punch Man. Начало // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 1. С. 226–236.
2. Бокарев А. С. «Новая искренность» в поэзии Дмитрия Воденникова: о поведенческих стратегиях лирического субъекта // Вестник Костромского государственного университета. 2018 Т. 24, № 4. С. 136–139.
3. Вермюлен Т. Заметки о метамодернизме / Т. Вермюлен, Р. ван ден Аккер. 2015. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 21.11.2024).
4. Герасименко П. Искусство победит горе. 2014. URL: <https://web.archive.org/web/20151001194556/http://art1.ru/art/iskusstvo-pobedit-gore/> (дата обращения: 21.11.2024).
5. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Олейникова. Москва : Изд-во Ин-ута Гайдара, 2019. 808 с.
6. Иссерс О. С. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6. С. 216–227.
7. Лушников Г. И. Тенденции метамодернизма в современной литературе (на материале романа Дэйва Эггерса «Сфера») / Г. И. Лушников, Т. Ю. Осадчая // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Т. 13, № 3. С. 124–141.
8. Метамодернизм. Историчность. Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер [и др.] ; пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова // Новое издание. Москва : Рипол Классик, 2022. 496 с.
9. Мефед М. В. Ф. Джеймисон: пастиш и шизофрения как характерные черты эпохи постмодерна // Шаг в науку. 2020. № 3. С. 114–118.
10. Обломова О. Метамодернизм как новое слово в искусстве, которое... еще не сказали! 2021. URL: <https://4brain.ru/blog/metamodernizm-kak-novoe-slovo-v-iskusstve-kotoroe-esche-ne-skazali/> (дата обращения: 21.11.2024).
11. Оводова С. Н. Нарратив науки и ирония в «Рик и Морти»: метамодернизм vs постмодернизм / С. Н. Оводова, Д. В. Добротворский // Вестник Омского университета. 2020. Т. 25, № 3. С. 54–60.

12. Ровская А. Е. Между иронией и искренностью: метамодернизм в мультсериале «Конь БоДжек» // Modern Science. 2019. № 5-4. С. 41–46.
 13. Скляр А. В. Философия осознанности в обществе метамодерна как способ преодоления феномена «массового человека» // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. № 3. С. 159–165.
 14. Сунайт Т. С. Отрицающая длящаяся обыденность. К переводу книги Т. Бьюза «Цинизм и постмодерн». 2017. URL: <https://teolog.info/culturology/otricayadlyashhuyusya-obydennost-k-perev/> (дата обращения: 11.11.2024).
 15. Тернер Л. Метамодернизм: краткое введение. 2015. URL: http://contemporary-artists.ru/Metamodernism_A_Brief_Introduction.html (дата обращения: 11.11.2024).
 16. Ушаков В. В. Как мыслит Пёс Джейк: на пути к общей теории анимации // Культура и технологии. 2020. Т. 5, № 2. С. 51–76.
 17. Филиппова И. А. Понятие бессмертия в философии общего дела Н. Федорова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 21. С. 161–165.
 18. Челя Д. Нарративные приемы метамодернизма // Litera. 2023. № 3. С. 45–58. DOI 10.25136/2409-8698.2023.3.39942.
 19. Чукуров А. Ю. Феномен токсичности в современной культуре (к постановке вопроса) // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». 2021. № 1. С. 39–43.
 20. Эшельман Р. Перформатизм как преодоление постмодерна // Логос. 2021. Т. 31, № 6(145). С. 1–34.
 21. Яровая Н. Ю. Модификации визуальных стилей компьютерной анимации // Вестник ВГИК. 2023. Т. 15, № 2(56). С. 81–97.
 22. Hofferma J. Creating an Ambiguous Reality: How «Undone» is Done. 2022. URL: <https://www.awn.com/animationworld/creating-ambiguous-reality-how-undone-done> (дата обращения: 20.11.2024).
 23. Season 1 – Undone // Rotten Tomatoes. 2019. URL: <https://www.rottentomatoes.com/tv/undone/s01> (дата обращения: 21.11.2024).
- Reference list**
1. Afanasov N. B. Metamodernizm, postironija i kapitalizm v anime One-Punch Man Nachalo = Metamodernism, Postirony and Capitalism in Anime One-Punch Man Beginnings // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2020. № 1. S. 226–236.
 2. Bokarev A. S. «Novaja iskrennost'» v poezii Dmitrija Vodennikova: o povedencheskih strategijah liricheskogo subiekta = «New sincerity» in the poetry of Dmitry Vodennikov: on the behavioral strategies of the lyrical subject // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018 T. 24, № 4. S. 136–139.
 3. Vermjulen T. Zametki o metamodernizme = Notes on metamodernism / T. Vermjulen, R. van den Akker. 2015. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 21.11.2024).
 4. Gerasimenko P. Iskusstvo pobedit gore = Art will conquer grief. 2014. URL: <https://web.archive.org/web/20151001194556/http://art1.ru/art/iskusstvo-pobedit-gore/> (дата обращения: 21.11.2024).
 5. Dzhejmison F. Postmodernizm, ili Kul'turnaja logika pozdnego kapitalizma = Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism / per. s angl. D. Kralechkina ; pod nauch red. A. Olejnikova. Moskva : Izd-vo In-uta Gajdara, 2019. 808 s.
 6. Issers O. S. Grani «novoј iskrennosti» v sovremennoj politicheskoy kommunikacii = Facets of «new sincerity» in modern political communication // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2020. T. 19, № 6. S. 216–227.
 7. Lushnikova G. I. Tendencii metamodernizma v sovremennoj literature (na materiale romana Djeјva Jeggersa «Sfera») = Trends of metamodernism in modern literature (based on the novel by Dave Eggers «Sphere») / G. I. Lushnikova, T. Ju. Osadchaja // Slovo.ru: baltiјskij akcent. 2022. T. 13, № 3. S. 124–141.
 8. Metamodernizm. Istorichnost'. Affekt i Glubina posle postmodernizma = Metamodernism. Historicity. Affect and Depth after Postmodernism / R. van den Akker [i dr.] ; per. s angl. V. M. Lipki; vstupit. st. A. V. Pavlova // Novoe izdanie. Moskva : Ripol Klassik, 2022. 496 s.
 9. Mefed M. V. F. Dzhejmison: pastish i shizofrenija kak harakternye cherty jepohi postmoderna F. Jamieson: Pastiche and schizophrenia as characteristic features of the postmodern era // Shag v nauku. 2020. № 3. S. 114–118.
 10. Oblomova O. Metamodernizm kak novoe slovo v iskusstve, kotoroe... eshhe ne skazali! = Metamodernism as a new word in art that... has not been pronounced yet! 2021. URL: <https://4brain.ru/blog/metamodernizm-kak-novoe-slovo-v-iskusstve-kotoroe-esche-ne-skazali/> (дата обращения: 21.11.2024).
 11. Ovodova S. N. Narrativ nauki i ironija v «Rik i Morti»: metamodernizm vs postmodernizm = Science narrative and irony in «Rick and Morty»: Metamodernism vs Postmodernism / S. N. Ovodova, D. V. Dobrotvorskij // Vestnik Omskogo universiteta. 2020. T. 25, № 3. S. 54–60.
 12. Rovskaja A. E. Mezhdū ironiej i iskrennost'ju: metamodernizm v mul'tseriale «Kon' BoDzhek» = Between irony and sincerity: metamodernism in the animated series BoJack Horseman // Modern Science. 2019. № 5-4. S. 41–46.
 13. Skljар A. V. Filosofija osoznannosti v obshhestve metamoderna kak sposob preodolenija fenomena «massovogo cheloveka» = Mindfulness philosophy in metamodern society as a way to overcome the phenomenon of «mass man» // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. № 3. S. 159–165.
 14. Sunajt T. S. Otricaja dljashhujusja obydennost'. K perevodu knigi T. B'juza «Cinizm i postmodern» = Denying the routine. To the translation of T. Bewes' book «Cynicism and Postmodern». 2017. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 21.11.2024).

<https://teolog.info/culturology/otricaya-dlyashhuyusya-obyedennost-k-perev/> (data obrashheniya: 11.11.2024).

15. Turner L. Metamodernizm: kratkoe vvedenie = Metamodernism: a brief introduction. 2015. URL: http://contemporary-artists.ru/Metamodernism_A_Brief_Introduction.html (data obrashheniya: 11.11.2024).

16. Ushakov V. V. Kak myslit Pjos Dzhejk: na puti k obshhej teorii animacii = How Dog Jake thinks: towards a general theory of animation // Kul'tura i tehnologii. 2020. T. 5, № 2. S. 51–76.

17. Filippova I. A. Ponjatie bessmertija v filosofii obshhego dela N. Fedorova = The concept of immortality in the philosophy of the common cause of N. Fedorov // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2014. № 21. S. 161–165.

18. Chelja D. Narrativnye priemy metamodernizma = Narrative metamodernism techniques // Litera. 2023. № 3. S. 45–58. DOI 10.25136/2409-8698.2023.3.39942.

19. Chukurov A. Ju. Fenomen toksichnosti v sovremennoj kul'ture (k postanovke voprosa) = The phenomenon of toxicity in modern culture (to the question) // Prilozhenie mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala «Vestnik psihofiziologii». 2021. № 1. S. 39–43.

20. Jeshel'man R. Performatizm kak preodolenie postmoderna = Performatism as overcoming postmodern // Logos. 2021. T. 31, № 6(145). S. 1–34.

21. Jarovaja N. Ju. Modifikacii vizual'nyh stilej komp'yuternoj animacii = Modifications of visual styles of computer animation // Vestnik VGIK. 2023. T. 15, № 2(56). S. 81–97.

22. Hofferma J. Creating an Ambiguous Reality: How «Undone» is Done. 2022. URL: <https://www.awn.com/animationworld/creating-ambiguous-reality-how-undone-done> (data obrashheniya: 20.11.2024).

23. Season 1 – Undone // Rotten Tomatoes. 2019. URL: <https://www.rottentomatoes.com/tv/undone/s01> (data obrashheniya: 21.11.2024).

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 27.03.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 27.03.2025.